

Огонь плясал в чёрной комнате, освещая лица Хань Фэя и Уродливого Шрама.

— Ты - человек справедливости, я знал, что ты придешь, если я попрошу. — Уродливый Шрам посмотрел на единственный огонь в комнате. — Никто мне не верит, и если так будет продолжаться, я умру.

— Так ты нашел меня, неужели ты думаешь, что я соглашусь на твою странную просьбу? — Хань Фэй заметил, что многие люди неправильно его понимали. Он помогал полиции, чтобы выжить в Загадочном мире и помочь своим соседям.

— Я знаю, что ты очень интересуешься происшествиями, которые случились в прошлом. Я могу открыть тебе настоящий секрет. — Уродливый Шрам стиснул зубы и после долгих колебаний сказал:

— Это связано с Immortal Pharma.

— Immortal Pharma?

— У меня есть предчувствие, что эта женщина придет сегодня. Если ты останешься в той же комнате, что и я, до полуночи, я поделюсь с тобой всеми секретами. — На лице Уродливого Шрама появилась мольба. — Деньги, правда и все секреты Immortal Pharma - ты не заинтригован?

— Я могу остаться с тобой и даже помочь тебе, но ты должен слушать мои приказы и следовать моим указаниям. — Хань Фэй вообще не собирался уходить, особенно после того, как мужчина упомянул Immortal Pharma.

— Хорошо, договорились! — Чтобы показать свою искренность, Уродливый Шрам решил сначала рассказать Хань Фэю некоторые моменты, чтобы доказать, что он не лжёт:

— Immortal Pharma не так невинна, как кажется. Сейчас они являются крупнейшей частной клиникой пластической хирургии в Синь Лу. Они делают не только физические пластические операции, но и манипулируют личностью пациента.

— Я уже знаю об этом, но мне интересно, откуда ты узнал об этом? — Взгляд Хань Фэй прорезал пламя и устремился на Уродливого Шрама. Они долго смотрели друг на друга. Уродливый Шрам, похоже, понял, что не сможет солгать, и решил рассказать правду.

— Я был очень хорошим врачом, но при этом работал на компанию Immortal Pharma. Я был одним из руководителей больницы пластической хирургии в пригороде. Я сам видел, как все превратились из белых ангелов в демонов в белых халатах. — Уродливый Шрам протянул левую руку, из которой был вырван кусок плоти. — Договор, который мы подписали, был в виде татуировки. Если бы ты исследовал эту больницу, то знал бы, что руководители больницы носят на запястьях татуировки для идентификации.

Хань Фэй подал знак мужчине продолжать.

— На самом деле сначала высшим должностным лицом, принимающим решения в Immortal Pharma, был не мертвый генеральный директор, а кто-то другой. — Уродливый Шрам помассировал висок. — Странно, но я уже не помню его имени, но знаю, что он существовал. — Заявление Уродливого Шрама привлекло внимание Хань Фэя. Казалось, все в реальной жизни забыли Фу Шэна.

— Не волнуйся, продолжай.

— Сначала было два человека, принимающих решения. Они принимали разные решения по одному и тому же вопросу. Я четко помню, что совет директоров Immortal Pharma одобрил два основных проекта, один из которых назывался "Бессмертие", а другой - "Черный ящик." Ими должны были заниматься два человека, но сейчас все помнят только о Бессмертии, а о чёрном ящике никто не знает.

Когда Уродливый Шрам сказал это, он не заметил холода, промелькнувшего в глазах Хань Фэй.

— У принимавших решения, были совершенно разные характеры, и они спорили по любому поводу. — На висках Уродливого Шрама пульсировала зелёная жилка. Он бил себя по голове, словно что-то пыталось вырваться из его мозга.

— Расскажи в подробностях. — Хань Фэй чувствовал, что Уродливый Шрам говорит о Фу Шэне, и хотел узнать об этом человеке побольше.

— Нам придется вернуться к моменту рождения компании Immortal Pharma. Сейчас она является ведущим экспертом в области нейронаук, но знаешь ли ты, как она к этому пришла? — Шрам на лице мужчины задрожал, ему было страшно, когда он говорил такие вещи. — Они проводили эксперименты на людях разного возраста, точнее, на мозге! Ты не увидишь никаких изменений во внешности пациентов, поэтому никто не знал, через что им пришлось пройти, — понизил голос Уродливый Шрам. — Сначала они экспериментировали на психически больных людях под предлогом их лечения, но на самом деле они пытались сделать совсем другое. И им удалось добиться успеха. Затем они начали экспериментировать на сиротах, желая изучить ограниченность души. Именно тогда два человека, принимавшие решения, полностью разругались. Я помню это, но не могу вспомнить, кто был вторым.

Хань Фэй просто хотел изучить безликую женщину, но она выведала ещё большую тайну.

— Больница пластической хирургии принадлежала тому, кто принимал решения, но он исчез, и бывший генеральный директор Immortal Pharma взял на себя управление. Он превратил это место в самую высококлассную и засекреченную клинику пластической хирургии Синь Лу. Они говорили, что обслуживают только самых эксклюзивных клиентов, но на самом деле прикрывали своих спонсоров, которые хотели создать идеального человека.

— Я думал, что они сошли с ума. Они отобрали 30 детей из многих детских домов и проводили над ними эксперименты. Они выращивали детей на основе фиксированных личностных качеств и постоянно контролировали их жизнь. Они испытывали детей в отчаянии и боли, пытаясь выяснить предел психических возможностей личности. Помню, первая партия из 30 детей умерла. Ты не можешь себе этого представить. Внешне они выглядят совершенно невредимыми, но внутри они мертвы.

— Затем они начали вторую партию экспериментов. Они привезли еще 30 детей, но на этот раз их эксперимент был менее радикальным...

— Подожди! — Хань Фэй перебил:

— Ты сказал, что первая партия из 30 детей мертва?

— Да, все 30 детей мертвы душой.

— И они выбрали только 30 детей для второй партии? — Хань Фэй уставился на Уродливого

Шрама:

— Ты точно не перепутал номера?

— Совершенно уверен. Каждая цифра означает человеческую жизнь, как я могу ошибиться? — уверенно сказал Уродливый Шрам.

‘Странно, почему номер Морской кошки 031?’

Подумал Хань Фэй. Затем он вспомнил ещё один разговор.

‘Кроваво-красная ночь была табу среди внутренних сотрудников Immortal Pharma. В ту ночь выжил только один ребенок. Я один из детей из первой партии? Неужели я лишний, и поэтому Морская Кошка стала 031?’

Хань Фэй мог только гадать.

— Я мало что знаю о первой партии детей, но знаю, что среди детей второй партии большинство ещё живы. Некоторые из них безумны, некоторые находятся в коме, некоторые - стали овощами, а некоторые умерли в подвале больницы. По слухам, мертвые дети до сих пор бродят по коридорам больницы в белых туфлях, подаренных им детским домом.

Уродливый Шрам сообщил Хань Фэй еще одну важную информацию. Одна из Чистых Ненавистей в больнице была парой белых туфель. Он был таким же сиротой, как и Морская кошка, так что он должен быть из той же партии.

— Идеальная личность - это одна сторона эксперимента. Они также хотели создать идеальную внешность и тело. Большая часть того, что я рассказал тебе в прошлый раз, - реальность. Я не стал раскрывать связь с Immortal Pharma, потому что если бы я это сделал, разве кто-то осмелился бы снять об этом фильм? — Уродливый Шрам оскалился в уродливой улыбке.

— Генеральный директор Ли просто хотел заработать денег, чтобы спасти свою компанию, а ты хочешь, чтобы он умер. — Фильмы были лучшими рекламными инструментами, как Хань Фэй использовал "Цветки-близнецы", чтобы напомнить всем об опасности Бабочки.

— Безликая женщина - реальна. Я не вру. Я понятия не имею, почему я вижу её. Появление этого существа перевернуло моё представление о мире. Но больше всего меня смущает то, что видеть её могут только те, кто, как и я, попадал в больницу пластической хирургии. — Уродливый Шрам вздрогнул. — Красивое лицо сразу привлекает больше, нежели идеальная личность. Возможно, когда стремление людей к красоте возросло, они захотели создать лицо, способное поразить воображение каждого. Как один из главных врачей этого проекта, я полагаю, что это моя расплата. — Уродливый Шрам хотел подбросить еще больше дров в огонь. Всякий раз, когда он говорил о женщине, его охватывал озноб. Он попытался встать, но ноги затекли. Возможно, он слишком долго сидел.

— Почему вдруг стало так холодно? — Уродливый Шрам был озадачен. Он повернулся к Хань Фэю и заметил, что тот пристально смотрит ему в лицо. — Что случилось?

— Безликая женщина здесь. — Хань Фэй посмотрел в глаза мужчины. — Теперь я понимаю, почему она может найти тебя, когда ты говоришь о ней по ночам, даже если в твоей комнате нет ни одного отражающего предмета.

Огонь замерцал, и в глазах Уродливого Шрама появилась безликая женщина. Неизвестно,

когда она появилась. Казалось, она была здесь всегда, но Уродливый Шрам этого не замечал.

— Уродливый Шрам, у меня последний вопрос. Раньше, когда ты чувствовал, что женщина вот-вот появится, ты находил другого человека, который оставался бы с тобой в комнате, как сейчас? — Тон Хань Фэй был резким.

Уродливый Шрам механически кивнул.

— Что случилось?

— Женщина живёт в твоих глазах. — При этих словах Хань Фэй губы Уродливого Шрама изогнулись вверх. Он был уродлив, но его манеры становились все более женственными. Будь то действия или взгляд, Уродливый Шрам стремительно менялся. В комнате не было зеркала, и единственным местом, где женщина могла спрятаться, были глаза мужчины.

Уродливый Шрам поднял руки. Он кокетливо улыбнулся Хань Фэю, а затем погрузил руки в ещё горящий камин!

Хань Фэй встал и ударил мужчину по лодыжке. Уродливый Шрам упал на землю, но, похоже, не почувствовал боли. Он пронзительно рассмеялся и поднялся с земли. Хань Фэй нанес еще один удар ногой в плечо. Он не удержался и сломал одну из рук Уродливого Шрама. Рухнув на землю, тот захихикал. Как рыба, он скользнул к камину. Пламя полыхнуло ему в глаза. Приближаясь к огню, Уродливый Шрам смеялся все громче.

Хань Фэй наступил на тело Уродливого Шрама и вытащил его из комнаты.

‘Похоже, я не могу сдерживаться.’

Чтобы не дать Уродливому Шраму причинить себе вред, Хань Фэй заломил ему руки. Он пытался сломать ему только запястья, но даже с переломанными запястьями он полз на локтях. Это было довольно страшное зрелище.

‘Неужели он убивал тех, кто оставался в комнате с ним раньше?’

Хань Фэй шагнул к Уродливому Шраму. Он подобрал самые толстые дрова и разжег их. Свет осветил комнату, но тепла Хань Фэй не почувствовал. Кроме них, в подвале были и другие люди.

‘Три Чистые Ненависти появятся вместе. Безликая женщина в глазах Уродливого Шрама, а где остальные двое?’

Хань Фэй, размахивая дровами, потащил Уродливого Шрама наружу. Если Уродливый Шрам будет вести себя странно, он ударит его. Когда они дошли до места, где лежали их телефоны, Уродливый Шрам был уже практически инвалидом. Хань Фэй схватил свои вещи и потащил Уродливого Шрама из подвала. мужчина уже не мог сопротивляться, но из его уст то и дело вырывался женский смех.

Хань Фэй дотащил его до лестницы и заметил, что коридор изменился. Кто-то нарисовал на лестнице красное окно. За окном виднелся истекающий кровью город, наполненный призраками. Хань Фэй старался не смотреть на окно, пока поднимался вверх. В конце концов он услышал шаги. Парень обернулся, там он обнаружил у подножия лестницы пару белых туфель. Туфли показались Хань Фэю знакомыми, словно он носил их раньше.

Беспокоясь, что женщина может убить Уродливого Шрама, Хань Фэй ускорился. Но когда он проходил мимо нарисованного окна, из него высунулась рука!

Хань Фэй быстро среагировал и заслонился лицом мужчины. Парень чувствовал, что если его затянет в окно, то случится что-то очень плохое. Рука не интересовалась щитом, окно, похоже, воздействовало только на одного человека. Увидев, что рука удаляется от Уродливого Шрама, Хань Фэй перестал колебаться и побежал так быстро, как только мог.

Когда он вышел из здания, странное хихиканье Уродливого Шрама наконец прекратилось.

Хань Фэй обернулся. Свет в темноте медленно гас. При свете последних лучей Хань Фэй увидел мужчину с красным баллончиком и мальчика в белых ботинках, которые молча смотрели на него.

— Хань Фэй, ты закончил? — Бай Сянь вышел из машины. Увидев, что Хань Фэй не двигается, он осторожно подошел к нему. — На что ты смотришь? На лестнице что-то есть?

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3825397>